

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ

DOI: 10.14515/monitoring.2018.4.09

Правильная ссылка на статью:

Попова Н. Г., Биричева Е. В. Целеориентированный подход к оценке качества научных публикаций читателем // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 4. С. 148—168. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.09>.

For citation:

Popova N. G., Biricheva E. V. (2018) Purpose-oriented approach to the reader's assessment of the quality of research papers. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 4. P. 148—168. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2018.4.09>.

Н. Г. Попова, Е. В. Биричева

ЦЕЛЕОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ЧИТАТЕЛЕМ

ЦЕЛЕОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД
К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА НАУЧНЫХ ПУБ-
ЛИКАЦИЙ ЧИТАТЕЛЕМ

PURPOSE-ORIENTED APPROACH TO THE
READER'S ASSESSMENT OF THE QUAL-
ITY OF RESEARCH PAPERS

ПОПОВА Наталья Геннадьевна — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Сектора теоретической лингвистики и академических коммуникаций, заведующая кафедрой иностранных языков, Институт философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия.

E-MAIL: ngpopova@list.ru

ORCID: 0000-0001-7856-5413

Natalia G. POPOVA¹ — Cand. Sci. (Soc.), Senior Research Fellow, Chairperson

E-MAIL: ngpopova@list.ru

ORCID: 0000-0001-7856-5413

¹ Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

БИРИЧЕВА Екатерина Вячеславовна — кандидат философских наук, научный сотрудник Сектора истории и философии науки, Институт философии и права Уральского отделения РАН, Екатеринбург, Россия.

*E-MAIL: e.v.biricheva@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1933-9955*

*Ekaterina V. BIRICHEVA¹ — Cand. Sci. (Philos), Researcher
E-MAIL: e.v.biricheva@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1933-9955*

¹ Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia

Аннотация. Экспоненциальный рост объема научной информации актуализирует необходимость поиска критериев оценки ее качества. Большинство современных наукометрических инструментов носят количественный характер, а немногочисленные качественные индикаторы пока не находят широкой популярности среди ученых. В данной работе авторы стремятся выявить основания добротности научной публикации и предложить подход к оценке ее качества, который мог бы быть использован читателем в процессе поиска интересующей научной информации. Для достижения поставленной цели последовательно решаются следующие задачи: анализируется современный контекст проведения оценки научного контента; систематизируются условия проникновения некачественного знания в науку по социальным акторам научной коммуникации; определяется единое основание оценки общего качества научной публикации; строится модель производства научного знания в свете вопроса об ответственности генерирующих его сторон; на основе выделенных маркеров разрабатывается алгоритм для отбора научной информации читателем. Этот алгоритм может быть использован не только исследователями, но и экспертами научных журналов в процессе рецензирования поступающих рукописей.

Abstract. Exponential growth of scientific publications brings forth the need to search for criteria of quality assessment. Most of modern scientometric tools are quantitative, and those few qualitative indicators are still not popular in the scientific community. This paper is an attempt to identify the attributes of a credible academic paper and provides a quality assessment approach that the reader could use searching for scientific information. To achieve the purpose of the study, the authors carry out the following steps: they analyze the modern context of the quality assessment of scientific content, systematize the conditions that facilitate the flow of poor quality scientific knowledge according to social actors of scientific communication, define a unified foundation for the assessment of the general quality of scientific publication and build a model of the production of scientific knowledge taking into account the responsibility of the parties generating this knowledge. Based on the markers the authors design an algorithm which the reader can use to sort the scientific information. This algorithm is helpful not only for researchers but also for academic journal experts dealing with peer review.

Ключевые слова: достоверность научной информации, производство научного знания, научные публикации, научное знание, источники научной информации, поиск научной информации, качество публикации, наукометрические показатели, критерии научности, экспертиза научного текста, ответственность исследователя, целеориентированный подход, эвристический алгоритм, управление наукой, институт рецензирования, лженаука

Keywords: credibility of scientific information, scientific knowledge production, scientific publications, academic knowledge, scientific sources, search for scientific information, publication quality, scientometric indicators, criteria of scientificity, expertise of academic paper, researcher responsibility, purpose-oriented approach, heuristic algorithm, science management, peer review, pseudoscience

Благодарность. Авторы выражают признательность анонимным рецензентам за вдумчивое прочтение и глубокий анализ рукописи. Благодарим А. В. Руденко, аспиранта Института высокотемпературной электрохимии Уральского отделения РАН, за идею проведения данного исследования.

Acknowledgment. The authors express their gratitude to the anonymous peer-reviewers for their thorough reading and deep analysis. They also express thanks to A. V. Rudenko, Postgraduate at the Institute of High Temperature Electrochemistry of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, for his idea to conduct this study.

Введение

Чтобы соответствовать стремительно изменяющимся веяниям эпохи и осознавать актуальную картину мира, современному ученому необходимо постоянно получать и обрабатывать большое количество информации. Однако в огромном спектре научных публикаций, которые могут представлять интерес для ученого-читателя, всегда присутствуют данные, достоверность которых можно поставить под сомнение. Противоречивые тенденции развития современной науки порождают ситуацию дезориентированности исследователя как в плане динамично трансформирующихся требований, индексов и рейтингов, так и в сфере профессиональной и публикационной ответственности. Несмотря на постоянное совершенствование этических норм и систем отслеживания качества нового научного знания, встречаются случаи недобросовестного поведения участников научной коммуникации [О добросовестности..., 2018]. Современные способы оценки качества научных работ либо базируются на количественных показателях, которые не всегда отражают качество [Зелепухина, 2013; Муха, 2013; Ростовцев, 2017; Соколова, 2015; Михайлов, 2013; Темирбулатова, 2016; Eybe, Schmidt, 2001], либо развиваются в русле узкоспециализированных областей лингвистической экспертизы, наукометрии и редакционно-издательского дела, затрудняя применение среднестатистическим читателем специфических инструментов анализа. Таким образом, очевидна актуальность как комплексного осмысления причин проникновения недостоверных данных и некачественного контента в научные

издания, так и поиска простого инструментария для осуществления прозрачного выбора наиболее добротных научных текстов под запрос ученого-читателя.

Цель данной работы — выявить основания оценки качества научной публикации и предложить критерии для диагностирования добротности публикаций, которые, будучи систематизированы и структурированы в виде алгоритма, были бы понятны широкому кругу исследователей-читателей и могли бы быть оперативно применены в поиске интересующей научной информации. Цель исследования достигается через решение следующих задач:

- Проанализировать современный контекст оценки качества научных публикаций, систематизировав условия попадания некачественного контента в науку по акторам научной коммуникации;
- Определить единый ориентир для оценки качества научных публикаций;
- Построить модель процесса генерации научного знания в свете вопроса об ответственности социальных акторов;
- Предложить алгоритм отбора научных публикаций, подходящих под запрос читателя и удовлетворяющих требованиям к уровню качества исследовательских работ.

Современный контекст генерации научного знания

На первый взгляд, проблема подбора качественной научной литературы в цифровой век надуманная. За качеством публикуемых материалов должны следить сами издания, а за ранжированием публикаций по степени значимости, актуальности и содержательности — высокотехнологичные индексы цитирования. Однако из-за плюрализации мировоззренческих оснований современного общества размывается и исчезает единый эталон сравнения. Сами индексы и рейтинги постоянно пересматриваются, становятся текучими и динамическими, то есть не могут служить опорой. В данных условиях возникает опасность гипостазирования такого временного ориентира, о чем предостерегают философы [Бакеева, 2014]. В отсутствие иных четких критериев человек вынужден опираться именно на рейтинговые распределения, не замечая при этом саму парадоксальность индексирования и ранжирования. Количественные показатели, даже при их многообразии и едином ориентире не способны отразить качество научной работы. К качественным характеристикам текста научной публикации прежде всего следует отнести смысловую содержательность, глубину проработки проблематики исследования, достоверность результатов, общую фактическую и языковую грамотность, соблюдение требований академического письма, ясность и структурированность, соответствие замысла работы изложенному в основной части (целостность текста), логичность и последовательность при формулировании выводов, добросовестность и личностную вовлеченность автора(ов). Безусловно, измерить при помощи «объективного» количественного инструментария и ранжировать по степени значимости такие ускользающие и конкретно-уникальные составляющие научного исследования, как смысл, глубина, понятность, целостность, добросовестность и т. п., просто невозможно. Каким же образом ученому-читателю можно сориентироваться в таком многообразии характеристик, которые нужно учесть в ходе поиска качественных научных работ?

Несмотря на шаткость ориентиров и размывание «критериев научности», в современных условиях задача поиска новой научной информации все же решается учеными, хотя часто интуитивно, несистемно, в опоре на собственные предпочтения и представления. В целом читатель стремится отыскать научные тексты, которые помогают понять нечто новое, почерпнуть важный опыт, задаться новыми вопросами (вдохновиться), обогатиться знанием и смыслом. Так, некогда абсолютизируемый критерий истинности трансформируется в относительный критерий продуктивности формируемого научного знания [Латур, 2013: 44; Попова, Биричева, 2017: 23; Попов и др., 2017: 9—10]. Поскольку качество публикации оценивается каждый раз в индивидуальной ситуации (самим автором — в меру своих способностей, редакторами и рецензентами — в соответствии с требованиями конкретного журнала и читателем — согласно собственному исследовательскому интересу), принципиально невозможно в полноте описать добротность научного текста при помощи универсализирующего, стандартизирующего формально-количественного инструментария. Это, в свою очередь, актуализирует задачу систематизации способов оценки смылосодержательной стороны исследовательских работ и выявления единого ориентира для оценки общего качества научных текстов. Таким образом, признавая всю важность и полезность наукометрических показателей, следует отметить, что адекватная оценка публикации не может сводиться к диагностике лишь посредством чисел. Читателю, занимающемуся поиском интересующей научной информации, приходится балансировать между двумя крайностями: доверять изданиям, которые сами вынуждены руководствоваться количественными и формальными показателями, и при этом не скатываться в губительную гиперподозрительность, которая в конечном счете уничтожит ценность любой публикации.

Современные условия производства научного знания осложняются и тем, что в процессе научной коммуникации задействовано большое число социальных акторов — как индивидуальных (исследователи, управленцы, библиотекари), так и коллективных (научно-исследовательский коллектив, редколлегия). Данные акторы находятся в контексте глобализирующейся науки и испытывают давление со стороны многообразия динамично трансформирующихся внешних факторов. Так, условия появления некачественного контента и недостоверных данных в рамках научных публикаций можно сгруппировать относительно акторов научной коммуникации, расположив их в порядке от глобального уровня к индивидуальному.

1) Институты измерения научного знания

Распространению некачественного научного знания способствует современная система измерения результативности научной деятельности. Повсеместное введение стандартов учета публикационной активности, которым вынуждено соответствовать мировое сообщество ученых, представляет собой неоднозначный феномен по нескольким причинам. Во-первых, вне зависимости от социокультурных условий, наукометрия предлагает любому исследователю расценивать свою работу как рыночную деятельность, производящую определенный продукт. Однако применяемые экономические показатели пока не способны измерить выраженное в тексте знание. Во-вторых, хотя координация научной деятельности в глобальном пространстве, безусловно, требует стандартизации и универсализации, уче-

ные разных стран работают в несопоставимых по уровню зарплаты и технического обеспечения условиях, в связи с чем невозможно ожидать одинаково высокого качества исследовательского продукта для различных регионов и условий труда. Наконец, принципиальная невозможность выработать универсальный для всего современного мира эталон оставляет каждого участника научной коммуникации один на один со своими этическими принципами. Поэтому в данном вопросе особую актуальность приобретают вопросы образования и воспитания, а также необходимости развития социальных механизмов поддержания индивидуальной ответственности. К счастью, в научной среде, в том числе и в России, все больше обращаются к проблемам этики научной деятельности [Лазар, 2012; Мирская, 2008; Rushby, 2017; Кулешова, 2017; Кочетков, 2017; Nunes, 2017].

2) Институты управления наукой

Процессы трансформации любого общества наряду с позитивными влекут и негативные последствия. Происходящая в России реформа структуры университетской системы и Российской академии наук, несомненно назревшая, кардинальным образом изменила подход к оплате труда и отчетности, при этом выявив свою финансовую, материально-техническую, кадровую и юридическую необеспеченность. Отсутствие стабильного финансирования, несовершенство обновленных нормативных документов, недостаток передового оборудования, нарастающий объем бюрократической работы, нехватка квалифицированных кадров в области информационного и библиотечного обеспечения научной деятельности по новым стандартам негативно сказываются на общем качестве исследований в трансформирующихся условиях [Сабурова, 2017; Николаенко, 2017; Панасюк, 2017; Бедный, Кузенков, 2017; Попова И. П., 2017]. В результате проблема низкокачественных публикаций сегодня актуальна для России, как никогда¹.

3) Институт издателей научной литературы

Важнейшим элементом системы фильтрации научного знания, так называемыми привратниками (*gatekeepers*) науки являются научные журналы: именно они должны не допускать просачивания недобросовестного контента в научное знание. Однако сегодня сфера редакционно-издательской деятельности сталкивается с серьезными вызовами, сложнейший из которых — индустрия «мусорных» изданий. Были проведены эксперименты, доказавшие, что такие журналы публикуют любой наукообразный контент за денежное вознаграждение [Gilbert, 2009; Bohannon, 2013; Martin, Martin, 2016]. Другая проблемная зона в сфере редакционно-издательской деятельности — институт рецензирования научного контента. Конечно, издатели и редакторы научных журналов непрерывно работают над совершенствованием процедуры научной экспертизы поступающих в редакцию рукописей, но существующие практики подвергаются критике в связи с их часто субъективным, предвзятым или недобросовестным характером [Kulkarni, 2016; Tennant et al., 2017; Ross-Hellauer et al., 2017]. Хотя анонимное рецензирование во многом остается основным подходом [Mulligan et al.,

¹ Публикуйся или умри? Как ученых заставляют гнаться за рейтингами [Электронный ресурс] // РИА Новости. 06.02.2018. URL: <https://ria.ru/science/20180206/1514033974.html> (дата обращения: 10.08.2018).

2013], все чаще обсуждаются перспективы широкого распространения «открытых» процедур [Bachman, 2011; Wicherts, 2016; Kim, 2017; Ross-Hellauer, 2017]. Помимо указанных проблем, многие российские журналы испытывают трудности при переходе на международные стандарты деятельности по причине устоявшейся публикационной политикой, вопросами конъюнктуры, сложностей в привлечении высококлассных рецензентов, недостаточного финансирования и нехватки времени адекватно отвечать огромному количеству разнообразных вызовов современной ситуации в свете необходимости для изданий самим «оставаться на плаву» [Куклин, Балякина, 2017; Попова, Меренков, Шкурин, 2017; Попова, Меренков, Шкурин, 2018].

4) Авторы публикаций

Все упомянутые структуры призваны обеспечить поддержку добротных и отсеивание некачественных публикаций. Однако в центре всего процесса все же находится автор, поэтому основное бремя ответственности за производство качественного научного знания лежит именно на нем. По мнению многих исследователей, количество недобросовестных работ увеличивается в результате нарастающего внешнего давления *publish or perish* [Мальцева, 2013; Кравьяр, Хладик, 2016; Chavalarias, 2017] и сопутствующего роста конформистских тенденций в научной среде [Попова и др., 2017]. Некачественный контент, как правило, представлен фальсифицированными данными, поспешными выводами, плагиатом, дублированием, раздробленными статьями (*salami publications*) [Šupak-Smolčić, 2013] и «нанопубликациями» [Weilenmann, 2016: 2]. Ученые далеко не всегда сознательно идут на нарушение этических принципов: нельзя исключать возможности ненамеренной ошибки или неосведомленности (проблемы умения авторов писать научные тексты и ориентироваться в требованиях, рейтингах и специфике журналов). Однако нельзя не согласиться с С. Науман [Nauman, 2017], что главная причина низкого качества исследовательской работы во многих развивающихся странах кроется в низком уровне критического мышления как во всем обществе, так и среди ученых.

5) Читатели научных текстов

Основные читатели научных публикаций — ученые, которые ищут тексты, исходя из специфики собственных целей, объекта, предмета и методологии исследования, и опираются на представленную в найденных источниках информацию, также интерпретируя ее, преломляя сквозь свое видение. Важно подчеркнуть, что читатель непосредственно участвует в «судьбе» научного текста, поскольку наряду с автором осуществляет сотворчество смысла. Цитируя текст, читатель оказывается в ответственности за развитие или прерывание определенных идей, методологических подходов, концептуальных замыслов. Безусловно, в данном контексте научная публикация становится «ядром» порождения нового знания [Попова, 2017]. По сути, текст публикации — имеющая свой целостный замысел реплика в диалоге авторов и читателей [Бахтин, 1997]. При этом в ходе цитирования работ не исключена вероятность транслирования недостоверных данных и поспешных, но правдоподобно выглядящих выводов, поскольку проверить абсолютно весь эмпирический материал и воспроизвести все описанные экс-

перименты часто не представляется возможным ни на базе научного издания, ни в случае ученого-читателя.

Таким образом, возникает взаимная зависимость разнообразных факторов, создающих условия для распространения некачественного контента. Ведущие журналы ориентируются на аудиторию читателей, предъявляя к авторам публикаций серьезные требования, чтобы со своей стороны обеспечить максимально продуктивную среду для встречи автора и читателя. Последний играет роль критика и соучастника процесса творчества нового знания, поскольку может реагировать на публикацию не только становясь автором и обсуждая ее в своем тексте, но и «проверяя на прочность» в рамках своего исследования представленные выводы, оценивая достоверность изложенных данных или занимаясь перепроверкой эксперимента, описанного в тексте. С точки зрения издания, от читателя во многом зависит, будет ли в положительном ключе процитирован источник, обратится ли этот ученый к чтению иных работ, представленных в данном журнале, порекомендует ли статью или весь журнал своим коллегам. Так, наряду с другими акторами научной коммуникации читатели несут долю распределенной ответственности за проникновение некачественного контента в науку.

Поиск единого ориентира для оценки качества научных публикаций

Оценка качества научных работ осложняется не только «человеческим фактором». Сама ситуация знакомства с исследованием посредством чтения текста о нем объективно представляет собой непрямой способ прикосновения к первичной действительности реального исследования, ход и результаты которого преломляются сквозь вторичную реальность текста. В отличие от реального хода исследования, начинающегося с постановки цели, то есть направленного в будущее, текст пишется ретроспективным образом, поэтому вся действительность проведенного исследования переосмысливается автором уже в свете достигнутых (в прошлом) тех или иных результатов. С данной особенностью связан ряд интересных моментов, на которые в спешке подачи публикаций и в условиях соблюдения лишь формальных требований редко обращают внимание. Прежде всего, качественным и основательным должно быть само исследование, о котором рассказывается в тексте. Каким бы идеальным в плане соблюдения всех современных публикационных требований ни был научный текст (по своим лингвистическим характеристикам, присутствию всех необходимых блоков, структуре, формату, оформлению и объему), он останется красивой пустышкой, если на этапе самого исследования не было содержательной глубины, тщательности проработки, труда по осмыслению данных. Кроме того, научный текст — это всегда продукт субъективного видения автором своей работы, в которое неустранимым образом примешаны его мировоззренческие, ценностные и методологические установки. В связи с этим читатель (в том числе рецензент), судящий по поверхностным аспектам — стилю изложения, особенностям употребления слов, привычным для автора концептуальным отсылкам, — может с позиции своего (опять же — уникального) видения отвергнуть текст не по причине его бессодержательности, но ввиду либо собственных предпочтений, либо неспособности автора адекватно передать значимость результатов проведенной работы. Наконец, для реального исследования важнее всего его содержательная цель, которой вдох-

новляются ученые (или которую они, наоборот, воспринимают как навязанную со стороны) и в соответствии с которой выбираются исследовательские ориентиры, планируется ход работы, подбираются методы изучения, ведется поиск средств для реализации замысла. Текст же призван в первую очередь передать результат работы, который не всегда, согласно стереотипному представлению, «содержится в конце»: часто гораздо большей значимостью может обладать процесс достижения «результата», осуществления цели, поскольку это процесс разворачивания смысла, воплощения замысла работы.

В связи с этим мы отстаиваем идею применения целеориентированного подхода к оценке как качества проведения самого исследования, так и добротности отражения его результатов в текстах научных публикаций [Попова, Биричева, 2017; Попов и др., 2017]. Безусловно, идея оценки качества в опоре на целевую ориентированность не нова — данную традицию можно проследить как минимум начиная с Аристотеля (см, например: [Аристотель, 2006: 37—38; Бибахин, 2011: 91—93]), — однако ее применение представляется продуктивным и требует проработки именно в современных условиях деятельности акторов производства научного знания. С тем, как исследователи видят цель своей научной работы, связано то, какие мотивы и средства ее достижения они избирают. В случае небрежного отношения со стороны участников проекта к осмыслению цели и отсутствия ее интериоризации (перевода в лично значимое измерение) имеет место лишь искусственная, внешняя мотивация — выполнить задание в срок, формально отчитаться в соответствии со своими должностными обязанностями, набрать определенные публикационные показатели. Такие исследователи, несомненно, могут грамотно выполнять работу и описывать ее результаты на высоком уровне владения стандартами академического письма. Однако, не будучи поистине захваченными желанием глубоко и как можно более полно разобраться в своей задаче, они могут творчески не увидеть какого-то важного аспекта исследования (например, нестандартности в распределении данных), поскольку смысл формируемого знания для них не в приоритете. Задача для них выглядит формально: показать определенный результат, диагностируемый по «гладко» написанным непротиворечивым отчетностям. При этом некоторые реально полученные экспериментальные данные или существующие теоретические альтернативы могут быть проигнорированы и отброшены на этапе описания проведенного исследования, что, соответственно, негативно сказывается на научном знании в целом, затемняя те области исследований, в которых более внимательные ученые могли бы сделать прорыв. Если же цель по-настоящему интересна участникам проекта, захватывает их, то и «движущими силами» их работы станут подлинный интерес к проблематике исследования, желание понять, полно разобраться в изучаемых процессах и явлениях, обогатиться ценным опытом — как в плане познавательной деятельности, так и в аспекте социального взаимодействия в науке, — что будет обуславливать высокую продуктивность работы и для исследователей-авторов, и для читателей их публикаций. Очевидно, подобные исследователи будут практиковать ответственный подход к выполнению своей работы, а также стараться максимально удостовериться в правильности своих результатов, логичности выводов и научной значимости своего исследования прежде, чем подавать руко-

пись в журнал. Так, вопрос ответственности на первичном этапе осмысления цели исследования играет ведущую роль для качества всего исследовательского проекта — от планирования хода работ до публикации научного текста. Именно поэтому мы подчеркиваем неразрывность связи ответственности исследователя с проблемой качества производства научного знания.

Наконец, взгляд на отношение ученых к цели своей работы, ее постановке и достижению как *на стержень оценки качества исследовательского проекта* открывает ряд важных моментов как для читателя, осуществляющего поиск добротной литературы, так и для остальных участников научной коммуникации — авторов, пишущих о своем исследовании, и работников журналов, отбирающих научные тексты к публикации. Базовая характеристика общей научности работы — ее соответствие цели научной деятельности как таковой, а именно производству нового знания, которое бы помогало ориентироваться в окружающей действительности и применение которого способствовало бы полноценному сосуществованию всех «элементов» мира, одним из которых является человек. Следовательно, целью науки является формирование не просто нового знания; речь идет о продуктивном — смыслодержательном, ценностно наполненном и как можно более высоконравственном — знании. Если исследователь-читатель в своих интенциях занимается поиском именно такого знания, то судить о качестве текста, его выражающего, становится возможным на основании его целевой и смысловой составляющих. Неслучайно далее мы будем использовать характерную скорее для дискурса античной философии категорию добротности, которая выражает общее высокое качество — проработанность, целостность, надежность, полноту и воплощенность. Иными словами, трудность оценки добротности публикации сводится к тому, чтобы за формальной стороной итогового текста суметь увидеть замысел исследования и полноту его воплощения.

Модель генерации знания в свете вопроса об ответственности социальных акторов научной коммуникации

Обобщая осмысленные выше аспекты генерации научного знания на уровне первичной реальности хода исследования и на уровне отражения его результатов в текстах, можно визуализировать соотношение данных компонентов в рамках следующей модели (см. рис. 1). Приступая к научной работе, ученый задается вопросом, ради чего он планирует осуществить свое исследование, то есть определяется с его основной направленностью и ставит цель, что соответствует целевому компоненту как наиболее фундаментальному и определяющему, в свете которого далее воплощается замысел. При этом исследователем движут некие мотивы — от интереса к предмету изучения до вопросов оплаты труда. Мотивы в рамках предложенной терминологии — действующая (или движущая) составляющая: от того, насколько добротен мотив, побуждающий вести научное исследование, зависит качество и общий уровень последнего. Выражая в тексте результаты, ученый обрабатывает «материал» (информацию, данные, концептуальные положения) своего исследования и облакает содержание работы в ту или иную форму текста, что соответствует в предложенной системе материальной (содержательной) и формальной составляющим.

Рис. 1. Компоненты исследования и отражение его результатов в тексте публикации в свете вопроса о зонах ответственности

Таким образом, добротными должны быть первые основания самого исследования: осмысленная учеными содержательная цель работы и высокие мотивы — желание понять, обогатиться в ходе исследования опытом и смыслом. Без этих составляющих текст публикации — «верхушка айсберга», внешняя экспертиза которого вряд ли сможет оценить его смысловой потенциал. Безусловно, поскольку научный текст не совпадает с реальностью исследования, мотивация к описанию работы в тексте и публикации ее результатов может существенно отличаться от движущих сил, побудивших взяться за сам проект. Представляется также важным понимать, что ряд проблем института рецензирования научных публикаций связан с незаинтересованностью рецензентов в цели работ, на которые им предлагается составить отзыв. Так, в отличие от читателя, который анализирует публикации с точки зрения собственного исследовательского интереса, у рецензента, непосредственно не занимающегося той же самой проблематикой, такой интерес может совершенно отсутствовать. Несомненно, это негативно сказывается на оценке текста, создавая условия отстраненности со стороны эксперта.

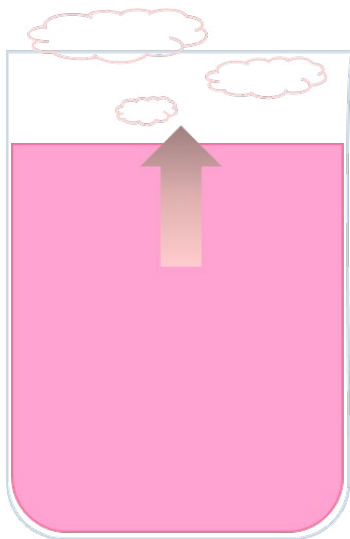
Таким образом, все акторы научной коммуникации несут распределенную ответственность за качество производимого научного продукта. Ее центральное звено — автор, поскольку он организует первичную реальность самого научного исследования на уровне познавательной деятельности и затем отражает ход и результаты в научном тексте, расположенном на уровне социальной коммуникации. Тогда читатель, обращающийся к итоговому «продукту» собственно-исследовательской и социально-коммуникативной деятельности в науке, должен произвести «обратный синтез», способный творчески раскрыть первичный замысел реального исследования и качество его проработки в тексте научной публикации. Обратимся теперь к конечному этапу сети научных коммуникаций — ученому-читателю, а именно к возможной последовательности действий, с помощью которых он осуществлял бы отбор качественной научной информации на повседневной основе.

Алгоритм подбора читателем добротных публикаций

Исследователи пока не сошлись во мнении относительно единого набора критериев и алгоритма поисков качественной научной информации [Kreiman, Maunsell, 2011; Salimi, 2017]. Во многом данная ситуация обусловлена спецификой естественнонаучных, технических и социально-гуманитарных областей знания, различием критериев «научности» для теоретически и эмпирически ориентированных работ, а также различием между фундаментальными и прикладными исследованиями в глубине изучения, целенаправленности, методологии и т. д. Тем не менее для науки как единого феномена в целом возможным представляется обнаружение некоторого набора параметров, по которым можно было бы оценить добротность научного текста любой направленности и глубины. Статус «научности» любому исследованию, по мнению мыслителей [Ахутин, 1976: 31; Мамардашвили, 2002; Хайдеггер, 2007], придает его теоретическая укорененность, без которой невозможно представить ни постановку эксперимента в естественных науках, ни математическую точность в информационно-технических, ни обобщение и систематизацию в социально-гуманитарных дисциплинах. Таким образом, в рамках вопроса о добротности публикаций прежде всего стоит обращать внимание на проработанность теоретической составляющей в ее связи с методологией и предметом исследования. Данный аспект обычно выражается в совокупности описательного, объяснительного и предсказательного потенциалов теории, что, в свою очередь, позволяет четко отличить научную публикацию от лженаучной.

Что касается систематизации возможных рекомендаций читателям научных текстов, представляется необходимым начинать «с себя», нащупав при подготовке к поиску собственный смысловой ориентир (например, в форме основного интересующего вопроса), к которому найденные публикации будут далее «примениваться». Неслучайно в инструкциях по поиску информации первым пунктом говорится о четкости самого «запроса». Смысл, представленный в источнике, следует соотносить с потребностями собственной исследовательской ситуации. Иначе порождается необоснованная критика: публикация может показаться «недобротной» из-за нацеленности автора на осмысление иных, по сравнению с читательским запросом, аспектов. Далее путеводной нитью поиска видится выделение цели

исследования и хода ее достижения, описанных в тексте публикации, — опять же, в постоянной корреляции со своим исследовательским интересом. Отсеивая лишнее в процессе углубления своего видения основ оцениваемого исследования, читатель таким образом постепенно выходит к некому «твердому остатку», который на последнем этапе «проверяется на прочность» путем тщательного прочтения текста «от и до». Данный процесс напоминает один из распространенных сегодня вариантов химического синтеза неорганических веществ, при котором, например, мелкодисперсные порошки сложных оксидов получают путем выпаривания из раствора и последующего отжига в условиях поэтапного повышения температуры. Так, на основании единства выделенных критериев и ориентиров по аналогии с химическим синтезом нами был разработан эвристический алгоритм отбора качественных, подходящих под запрос читателя научных публикаций (см. рис. 2).

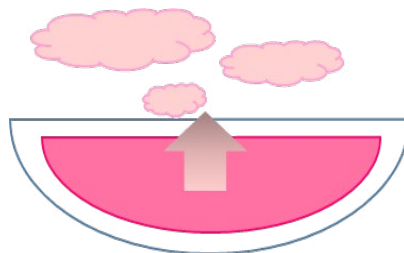

1) Первичное удаление лишнего (выпаривание раствора)

Сформулировать как можно более четко смысл своего поискового запроса (желательно в форме вопроса, поиск ответа на который является основным текущим содержанием интересом читателя) и отсеять из пула публикаций, первоначально отобранных по ключевым словам, те, что явно данному интересу не соответствуют.

2) Проверка на постановку цели (концентрирование)

При дальнейшем анализе публикаций обратить внимание на постановку цели исследования как в аннотации, так и во введении: если формулировка цели работы не просматривается или направленность работы сформулирована поверхностно/размыто/неясно/чересчур масштабно для формата статьи, то такие тексты на данном этапе также следует отсеять.

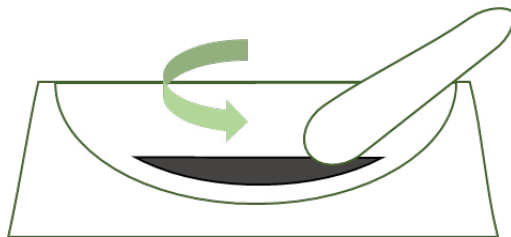

3) Проверка на замысел достижения цели (отжиг)

В публикациях, в которых цель сформулирована достаточно четко и соразмерна названию (по смыслу) и объему (по масштабу) работы, далее следует оценить предлагаемый план достижения цели исследования: если цель нечетко разбита на задачи, нет осознания последовательности этапов ее достижения, не просматривается понимание автором пути реализации поставленной цели, а также имеет место смутное, неясное представление о ценности исследования и его этической значимости, то и такие публикации следует исключить из списка для чтения.

4) Перепроверка (перетираение)

В оставшихся работах, читая «по диагонали» весь текст, следует соотнести постановку цели и предложенный во введении план ее достижения с содержательными этапами основной части текста и с выводами, изложенными в заключении: если в ходе такого рассмотрения всего текста публикации обнаруживается отсутствие целостности, несоответствие содержания основной части и выводов цели и плану ее реализации, неадекватность методов достижения цели и способа формулирования выводов или откровенная формальность и поверхностность излагаемых в тексте идей, то такие публикации, возможно, совершенно отбрасывать не стоит (они могут пригодиться благодаря своему сильному началу — постановке тех или иных важных проблем и предположению интересных вариантов их решения), однако к ним следует относиться осторожно, поскольку основное содержание, скорее всего, не содержит глубокого смысла для читателя, не позволит обогатиться ценным опытом и не побудит к постановке собственных вопросов.

5) Работа с «твердым остатком» (высокотемпературный синтез)

Публикации, прошедшие предыдущие этапы отбора, следует читать полностью, вдумчиво, детально, оценивая отражение результатов исследования уже целостно по всем параметрам: на теоретическую укорененность, соответствие триединой цели науки (описать, объяснить, предсказать), новизну и оригинальность предлагаемого подхода (или концепции), общее качество стиля изложения и самые важные для читателя критерии — понимание нового, обогащение опытом, вдохновение на собственное научное творчество. В случае соответствия цели работы и плана ее реализации действительно и глубоко осуществленному в основной части, а также содержательно обобщенному в заключении можно говорить о добротности текста и непосредственном удовлетворении интереса читателя. Иное (не удовлетворившее смысловой запрос, не «защепившее») следует отсеять.

Рис. 2. Целеориентированный алгоритм отбора публикаций

Таким образом, начиная знакомство с текстом с формальной стороны, читатель оценивает «лицо» работы: метаданные, по ясности и соответствию которых запросу читателя происходит первичный отсев публикаций. Далее оценивается общая структурированность работы через выделение и систематизацию основных моментов, что позволяет судить об уровне проработанности материала. С содержательной стороны анализ «в первом приближении» введения и основной части работы помогает оценить ее замысел (цель, ракурс рассмотрения основного вопроса, продуманность плана достижения цели). Данные моменты — ключевые для читателя, поскольку позволяют определить ценность, продуктивность для его исследовательского интереса. Самым главным коррелятом в данном случае является, на наш взгляд, нацеленность текста на ясное и полноценное раскрытие своего замысла, чтобы читатель мог почерпнуть для себя смысл, обогатиться опытом и вдохновиться на собственное исследование. Поэтому в качестве главной стратегии ориентирования в современном море публикаций можно предположить «тренировку» своего взгляда на видение цели (замысла) работы, полноты ее достижения и смылосодержательности текста, выражающего результаты исследования. Так, «формула» основного ориентира для читательского поиска добротных публикаций может быть такой: «смысловый запрос читателя versus цель исследования и полнота ее реализации в тексте оцениваемой публикации».

Несомненно, стратегии оценки в таких сложных вопросах могут носить только рекомендательный характер, а предлагаемый нами алгоритм должен применяться вариативно, с учетом специфики читательского интереса. Каждый человек сам определяет для себя нормы и стандарты работ, которые, по его мнению, достойны внимания. Однако в соответствии с господствующей в настоящее время исследовательской парадигмой основным «универсальным советом» представляется критический взгляд на вещи, предполагающий самостоятельное вопрошание, поиск ответов и перепроверку.

Заключение

Современные наукометрические инструменты пока не гарантируют объективной оценки качества научных публикаций. Тем не менее современному ученому необходимы простые и надежные способы отбора добротных публикаций. В поиске решения этой проблемы мы проанализировали условия попадания некачественного знания в науку, сгруппировав их по зонам ответственности акторов научной коммуникации — институтов измерения научного знания, управления наукой и научных публикаций, а также авторов научных работ и их читателей. Сделан вывод о том, что динамично трансформирующиеся институты науки часто способствуют формальной гонке за показателями и, в отсутствие единого ориентира, оставляют вопрос о качестве научного исследования в зоне ответственности каждого отдельного участника научной коммуникации. В результате возникают ситуации недобросовестного поведения и, как следствие, попадания некачественного контента в научные журналы. Подчеркивается и ответственность читателя как полноценного актора научной коммуникации. Очевидно, что данные проблемы не могут быть решены без развития системы воспитания нравственной ответственности ученых [Лазар, 2012: 152].

В процессе поиска единого ориентира для оценки качества исследовательских работ мы пришли к выводу, что диагностировать общее качество публикации, отражающей ход и результаты научного исследования, следует в опоре на ясность постановки содержательной цели исследования, плановость ее воплощения и полноту итогов ее достижения. В результате осмысления возможных путей отбора читателем подходящих под его запрос добротных публикаций нами были сформулированы рекомендации, выстроенные в форме эвристического алгоритма. Предложенный алгоритм, не претендующий на универсальность и совершенство, может оказаться полезным инструментом как для ученых-читателей научных текстов, так и для иных участников социальной коммуникации в науке, в том числе рецензентов научных журналов.

Список литературы (References)

Аристотель. Метафизика. М., 2006.

Aristotle (2006) Metaphysics. Moscow.

Ахутин А. В. История принципов физического эксперимента от Античности до XVII века. М. : Наука.

Akhutin A. V. (1976) History of Physical Experiment Principles from the Antiquity to 17th Century. Moscow: Nauka.

Бакеева Е. В. Онтологический контекст идеологии рейтинга // Вестник Гуманитарного университета. 2014. № 3 (6). С. 106—111.

Bakeyeva E. V. (2014) Ontological Context of Rating Ideology. Vestnik Gumanitarnogo universiteta. No. 3 (6). P. 106—111. (In Russ.)

Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Бахтин М. М. Собрание сочинений : в 7 томах. Т. 5. М. : Русские словари. 1997. С. 159—206.

Bakhtin M. M. (1997) The Problem of Speech Genres. In Bakhtin M. M. Collection of works in 7 volumes. Vol. 5. Moscow: Russkie Slovary. P. 159—206.

Бедный Б. И., Кузенков О. А. Интегрированные программы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации // Интеграция образования. 2017. Т. 21, № 4. С. 637—650. <http://www.doi.org/10.15507/1991-9468.089.021.201704.637-650>.

Bednyi B. I., Kuzenkov O. A. (2017) Integrated programmes for master's degree and PhD students. Integration of Education. Vol. 21. No. 4. P. 637—650. <http://www.doi.org/10.15507/1991-9468.089.021.201704.637-650>. (In Russ.)

Бибихин В. В. Лес. СПб. : Наука. 2011.

Bibikhin V. V. (2011). The woods. St. Petersburg, Nauka.

Зелепухина В. А. Проблема достоверности и объективности информации внутри научного Интернет-сообщества, построенного на принципах Web 2.0 // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. 2013. № 4 (24). С. 157—164.

Zelepukhina V. A. (2013) The Problems of the Accuracy and Objectivity of the Information Stored in the Scientific Web 2.0 Community. *Caspian Journal: Management and High Technologies*. No. 4 (24). P. 157—164. (In Russ.)

Кочетков Д. М. Эссе об этике науки. *Научный редактор и издатель*. 2017. Т. 2. № 1. С. 41—44. URL: <http://www.scieditor.ru/jour/article/view/29>.

Kochetkov D. M. (2017) Essay on Academic Ethics. *Science Editor and Publisher*. Vol. 2. No. 1. P. 41—44. <http://www.scieditor.ru/jour/article/view/29>. (In Russ.)

Кравьяр Ю., Хладик М. Этическая «дыра» в центре научной парадигмы «публикуйся или умри» // Информация и инновации. 2016. № 1. С. 28—31.

Kravjar J., Hladik M. (2016) Etical «Hole» in the Center of the Scientific Paradigm «Publicise or Die». *Information and Innovations*. No. 1. P. 28—31. (In Russ.)

Кулешова А. В. Работа Совета по этике научных публикаций: первые результаты. // Научное издание международного уровня — 2017: мировая практика подготовки и продвижения публикаций: материалы 6-й международ. науч.-практ. конф. Москва, 18—21 апреля 2017 г. С. 6—13. <https://doi.org/10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.10>.

Kuleshova A. V. (2017) The council on the ethics of scientific publications: first results. In: *World-Class Scientific Publication — 2017: Best Practices in Preparation and Promotion of Publications: Proc. 6th Int. Sci. & Pract. Conf., April 18—21, 2017, Moscow*. P. 66—69. <https://doi.org/10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.10>. (In Russ.)

Куклин А. А., Бальякина Е. А. Активная политика — залог успеха международного экономического журнала // Экономическая политика. 2017. Т. 12. № 6. С. 160—177. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-6-08>.

Kuklin A. A., Balyakina E. A. (2017) Active Policy as a Key to Success for an International Economic Periodical. *Economic Policy*. Vol. 12. No. 6. P. 160—177. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2017-6-08>. (In Russ.)

Лазар М. Г. Социология и этика науки в России: прошлое и настоящее. СПб: РГГМУ, 2012. 262 с.

Lazar M. G. (2012) *Sociology and Ethics of Science in Russia: Past and Present*. St. Petersburg: RGGMU. 262 p.

Латур Б. Наука в действии: Следуя за учеными и инженерами внутри общества. Санкт-Петербург, 2013.

Latour B. (2013) *Science in Action: How to Follow Scientists and Engineers Through Society*. Saint Petersburg.

Мальцева А. П. Квазисоциальный институт лженауки: причины возникновения и проблемы существования // Лженаука в современном мире: медиасфера, высшее образование, школа: Сб. материалов Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика Э. П. Круглякова, проходившей в Санкт-Петербургском государственном университете 21—22 июня 2013 г. Санкт-Петербург, 2013. С. 59—64.

Maltseva A. P. (2013) Quasisocial Institute of False Science: Reasons and Problems of Existence. In: *False Science in Contemporary World: Media Sphere, Higher Education, School. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference to the memory of E. P. Kruglyakov.* St. Petersburg State University 21—22 June. P. 59—64.

Мамардашвили М. К. Философия и наука // Мамардашвили М. К. *Философские чтения.* Санкт-Петербург, 2002. С. 78—95.

Mamardashvili M. K. Philosophy and Science. In: *Mamardashvili M. K. Philosophical Readings.* St. Petersburg. P. 78—95.

Мирская Е. З. Этнос науки: идеальные мотивы и повседневные реалии // Этнос науки / под ред. Л. П. Киященко, Е. З. Мирской (Коллективная монография: философия и социология науки). М. : Academia. 2008.

Mirskaya E. Z. (2008) The Ethos of Science: Ideal Motives and Everyday Realities. In *Collective Monograph Ethos of Science*, ed. by Kyachshenko L.P, Mirskaya E. Z. Moscow: Academia.

Михайлов О. В. Размышления об оценке научной деятельности // Управление большими системами. 2013. Спец. вып. 44. С. 144—160.

Mikhailov O. (2013) Reflections on scientific activity evaluation. *Large-Scale Systems Control.* No. 44. P. 144—160. (In Russ.)

Муха О. Я. Институт научного рецензирования в плюрализме современной науки: потребность или функция? // Вестник ПСТГУ. I: Богословие. Философия. 2013. Вып. 4 (48). С. 73—86.

Mukha O. (2013) Institute of the Scientific Review to a Plurality of Modern Science: Need or Function? *Vestnik PSTGU. Seriya I. Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie.* No. 4 (48). P. 73—86. (In Russ.)

Николаенко Г. А., Федорова А. А. Российские университеты в мировых рейтингах: успехи, провалы, перспективы // Социология науки и технологий. 2017. Том 8. № 1. С. 96—112.

Nikolaenko G. A., Fedorova A. A. (2017) Russian Universities in the World Rankings: Successes, Failures and Prospects. *Sociology of Science and Technology.* Vol. 8. No. 1. P. 96—112. (In Russ.)

О добросовестности в научных исследованиях : Материалы круглого стола (31 мая 2015, Институт философии РАН) / под ред. Е. Г. Гребенщиковой, П. Д. Тищенко. М., 2018.

About Integrity in Research: Round Table materials (2018) 31st May, RAS Institute of Philosophy. Ed. by Grebenchshekova E. G., Tichshenko P.D. Moscow.

Панасюк В. П. Управление образованием и образовательными системами: состояние, тенденции, проблемы и перспективы // Образование и наука. 2017. Т. 19. № 2. С. 72—88. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-2-72-88>.

Panasyuk V. P. (2017) Education and Educational System Management: Status, Trends, Problems and Prospects. *Education and Science Journal.* Vol. 19. No. 2. P. 72—88. [10.17853/1994-5639-2017-2-72-88](https://doi.org/10.17853/1994-5639-2017-2-72-88). (In Russ.)

Попов Е. В., Попова Н. Г., Биричева Е. В., Кочетков Д. М. Целеориентированный подход к оценке деятельности научно-исследовательских коллективов // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21. № 3 (109). С. 6—18.

Popov E. V., Popova N. G., Biricheva E. V., Kochetkov D. M. (2017) A Goal-oriented Approach to the Performance Assessment of Research Teams. *Journal University Management: Practice and Analysis*. Vol. 21. No. 3 (109). P. 6—18. (In Russ.)

Попова И. П. Профессиональная карьера в сфере науки и технологий — к проблеме устойчивости // Социологические исследования. 2017. № 12. С. 124—134.

Popova I. P. (2017) Professional career in Science and Technology: On Sustainability Problem. *Sociological Studies*. No. 12. P. 124—134.

Попова Н. Г. Научная статья как ядро социотехнической сети по производству знания // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 1. С. 68—84.

Popova N. G. (2017) The Research Paper as the Core of a Socio-technical Knowledge Generation Network. *Sociology of Science and Technology*. Vol. 8. No.1. P. 68—84.

Попова Н. Г., Биричева Е. В. Научно-исследовательский коллектив как актор познавательной деятельности: парадоксальность бытия современной научной мысли // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. Т. 161. № 12 (1). С. 17—25.

Popova N. G., Biricheva E. V. (2017) Research Team as Actor of Scientific Cognition: Paradoxes of Contemporary Science. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki*. Vol. 161. No. 12 (1). P. 17—25. (In Russ.)

Попова Н. Г., Меренков А. В., Шкурин Д. В. Проблемы адаптации российских научных журналов к международным издательским стандартам // Научное издание международного уровня — 2017: мировая практика подготовки и продвижения публикаций: материалы 6-й международ. науч.-практ. конф. Москва, 18—21 апреля 2017 г. С. 115—120. <https://doi.org/10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.19>

Popova N. G., Merenkov A. V., Shkurin D. V. (2017) Problems of adaptation of Russian scholarly journals to international publication standards. *Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference «World-Class Scientific Publication — 2017: Best Practices in Preparation and Promotion of Publications», April 18—21, 2017 in Moscow*. P. 115—120. <https://doi.org/10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.19>. (In Russ.)

Попова Н. Г. Меренков А. В. Шкурин Д. В. Национальная специфика российских научных журналов в контексте их продвижения в международные базы данных // Социология науки и технологий. 2018. Том 9. № 2. С. 31—48. [В печати]

Popova N. G., Merenkov A. V., Shkurin D. V. (2018) National Specifics of Russian Scientific Journals in the context of their advancement into international abstract and citation databases. *Sociology of Science and Technology*. Vol. 9. No. 2. P. 31—48. (In Russ.) [In Print]

Ростовцев А. А. Российская и международная практика выявления недобросовестных журналов и авторов // Научный редактор и издатель. 2017. Т. 2. № 1. С. 30—37. <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2017-1-30-37>.

Rostovtsev A. A. (2017) The Russian and International Practices of Identification of Irresponsible Journals and Authors. *Science Editor and Publisher*. Vol. 2. No. 1. P. 30—37. <https://doi.org/10.24069/2542-0267-2017-1-30-37>. (In Russ.)

Сабурова Л. А. Выживание или развитие: возможности и риски реформирования академической науки для регионального научного сообщества // Социология науки и технологий. 2017. Т. 8. № 4. С. 45—63.

Saburova L. A. (2017) Survival or Development: the Opportunities and Risks in the Reforms of Academic Science for the Regional Scientific Community. *Sociology of Science and Technology*. Vol. 8. No. 4. P. 45—63. (In Russ.)

Соколова М. Е. Социальные контексты РИНЦ: рейтинги и за-рейтинговая реальность глазами информационного работника // Социология власти. Т. 27. № 3 (2015) С. 126—147.

Sokolova M. E. (2015) Social Contexts of Russian Science Citation Index: Ranking and Behind-Ranking Reality from the Point of View of Information Professional. *Sociology of Power*. Vol. 27. No. 3. P. 126—147. (In Russ.)

Темирбулатова А. С. Категории оценки как дискурсивно-прагматический параметр современного научного текста в теоретическом освещении // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 4. С. 127—133.

Temirbulatova A. S. (2016) The Category of Estimation as a Discursive and Pragmatic Parameter of the Modern Scientific Text in Theoretical Interpretation. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki*. No. 4. C. 127—133. (In Russ.)

Хайдеггер М. Наука и осмысление // Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. Санкт-Петербург, 2007. С. 330—350.

Heidegger M. (2007) Science and Reflection. In: Heidegger M. Being and Time: Papers and Presentations. St. Petersburg. P. 330—350.

Bachmann T. (2011) Fair and open evaluation may call for temporarily hidden authorship, caution when counting the votes, and transparency of the full pre-publication procedure. *Frontiers in Computational Neuroscience*. December. <https://doi.org/10.3389/fncom.2011.00061>.

Bohannon J. (2013) Who is afraid of peer-review? *Science*. Vol. 342. P. 60—65.

Chavalarias D. (2017) What's wrong with Science? *Scientometrics*. Vol. 110. No. 1. P. 481—503.

Eybe H., Schmidt H.-J. (2001) Quality criteria and exemplary papers in chemistry education research. *International Journal of Science Education*. Vol. 23. No. 2. P. 209—225.

Gilbert N. (2009) Editor will quit over hoax paper. *Nature*. June 15. <https://doi.org/10.1038/news.2009.571>.

Kim K. (2017) Can we improve the peer review system? *Science Editing*. Vol. 4. No. 1. <https://doi.org/10.6087/kcse.81>.

Kreiman G., Maunsell J. H.R. (2011) Nine Criteria for a Measure of Scientific Output. *Frontiers in Computational Neuroscience*. 5: 48. <https://doi.org/10.3389/fncom.2011.00048>.

Kulkarni S. (2016) What causes peer-review scams and how can they be prevented? *Learned Publishing*. Vol. 29. No. 3. P. 211—213. <https://doi.org/10.1002/leap.1031>.

Martin A., Martin T. (2016) A not-so-harmless experiment in predatory open access publishing. *Learned Publishing*. Vol. 29. No. 4. P. 301—305.

Mulligan A., Hall L., Raphael E. Peer review in a changing world: An international study measuring the attitudes of researchers. *Journal of the American Society for Information Science and Technology*. Vol. 64. No. 1. P. 132—161. <https://doi.org/10.1002/asi.22798>.

Nauman S. (2017) Lack of critical thinking skills leading to research crisis in developing countries: A case of Pakistan. *Learned Publishing*. Vol. 30. No. 3. P. 233—236. <https://doi.org/10.1002/leap.1091>.

Nunes R. (2017) Ethics in science. *Porto Biomedical Journal*. Vol. 2. No. 4. P. 97—98.

Ross-Hellauer T, Deppe A, Schmidt B. (2017) Survey on open peer review: Attitudes and experience amongst editors, authors and reviewers. *PLoS ONE*. 12(12): e0189311. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0189311>.

Ross-Hellauer T. (2017) What is open peer review? A systematic review. *F1000Research*. 6:588.

Rushby N. (2017) Publication ethics — Moral principles and cultural dissonance. In: *World-Class Scientific Publication — 2017: Best Practices in Preparation and Promotion of Publications: Proc. 6th Int. Sci. & Pract. Conf., April 18—21. Moscow*. P. 6—13. <https://doi.org/10.24069/2017.978-5-7996-2227-5.01>.

Salimi N. (2017) Quality assessment of scientific outputs using the BWM. *Scientometrics*. Vol. 112. No. 1. P. 195—213. <https://doi.org/10.1007/s11192-017-2284-3>.

Šupak-Smolčić V. (2013) Salami publication: definitions and examples. *Biochemia Medica*. Vol. 23. No. 3. P. 237—241.

Tennant J., Dugan J., Grazier D. (2017) A multi-disciplinary perspective on emergent and future innovations in peer review. *F1000Research*.

Wicherts J. M. (2016) Peer Review Quality and Transparency of the Peer-Review Process in Open Access and Subscription Journals. *PLoS ONE*. 1(1): e0147913. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0147913>.

Weilenmann A.-K. (2016) Scientific communication — on the brink of the next evolution? *Learned Publishing*. Vol. 29. No. 3. P. 219—221. <https://doi.org/10.1002/leap.1039>.